

**НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
СОВЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ АН СССР
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В 1931–1941 ГОДАХ***

Совет по изучению производительных сил (СОПС) был создан Академией наук СССР в 1930 г. с целью комплексного изучения природных ресурсов страны. Статья посвящена созыву научных конференций и совещаний, которые, наряду с организацией экспедиционных исследований, являлись одним из основных направлений деятельности СОПС.

Ключевые слова: Совет по изучению производительных сил, Академия наук, изучение восточных территорий.

Среди организационного многообразия адаптационных механизмов, возникших в академической сфере постреволюционной эпохи, особое место занимает созданный руководством Академией наук в 1930 г. Совет по изучению производительных сил (СОПС). На протяжении трех последующих десятилетий СОПС осуществлял координацию деятельности академических учреждений, организовывал экспедиции, конференции и совещания по изучению природных ресурсов отдельных территорий страны. В статье рассматривается такой важный аспект обеспечения в 1930-е гг. академической деятельности в восточных районах страны, как проведение научных мероприятий, позволявших анализировать состояние изучаемых учеными проблем на разных стадиях – от развертывания работ до подведения их итогов. Источниковой основой послужили документы Архива РАН (фонд СОПС) в сочетании с опубликованными в научной периодике материалами.

Несмотря на значение научных мероприятий в обеспечении деятельности СОПС, их специальное изучение не проводилось.

В немногочисленных обобщающих трудах, посвященных истории становления и развития научной организации по изучению производительных сил страны, конференциям и совещаниям отводилось вторичное место в сравнении с освещением экспедиционной деятельности, хотя и указывалось, что научные мероприятия являлись широко распространенным и эффективным методом в работе СОПС [Пустовалов, Обручев, 1956; Кольцов, 1991; Комплексные региональные исследования..., 1991; Совет по изучению..., 2005].

Созыв научных конференций и совещаний, посвященных изучению производительных сил отдельных регионов СССР, выступал основным механизмом согласования экспедиционной работы СОПС с заинтересованными ведомственными организациями и представителями региональных властей. Самыми распространенными мероприятиями в период с 1931 по 1941 г. стали расширенные совещания и сессии СОПС по различным народнохозяйственным вопросам, проходившие, как правило, в Ленинграде и Москве. Конференции являлись более мас-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (соглашение № 14. В37.21.0960).

штабными научными событиями и проводились реже. Их бюджеты могли исчисляться сотнями тысяч рублей, что сопоставимо с годовым бюджетом крупной отраслевой экспедиции. В период с 1934 по 1941 г. СОПС организовал и провел три крупные конференции по изучению Сибири и Дальнего Востока – Бурят-Монгольскую, Ойротскую и Якутскую.

Сессиями и расширенными совещаниями обеспечивалась практически каждая организованная СОПС крупная комплексная экспедиция. Исключение составила только Байкало-Амурская комплексная экспедиция (1933–1935 гг.), в ходе которой СОПС по заданию БАМЛАГ выполнял ряд исследований, необходимых для проектирования и строительства железнодорожной магистрали. За три года работы экспедиции, в силу ее специфики, не было организовано ни одного расширенного совещания. В качестве заказчика изысканий выступал ГУЛАГ, задачи для СОПС формулировались заказчиком и носили узкоспециальный, прикладной характер, что накладывало ограничения на возможность публичного обсуждения хода и результатов экспедиции. В итоге материалы Байкало-Амурской экспедиции были засекречены, что затрудняло их научную обработку. В такой ситуации отсутствовала сама необходимость широкой научной дискуссии для определения исследовательских задач.

В начале 1930-х гг. Академия наук приступила к разработке комплексных проблем в соответствии с задачами первого пятилетнего плана, где приоритет отдавался созданию на востоке страны второй угольно-металлургической и химической базы. Академия всеми силами демонстрировала свою способность принимать участие в реализации таких крупных проектов, как Урало-Кузбасс. С этой целью в июне 1932 г. в нескольких городах Урала и Западной Сибири было проведено беспрецедентное по своим масштабам событие – Урало-Кузбасская выездная сессия Академии наук, призванная утвердить ее научное присутствие в регионе [Красильников, 2012. С. 89].

Исследования, связанные с Урало-Кузнецким комбинатом, шли по нескольким направлениям, наиболее крупным среди них стало изучение соляных озер Кулундинской степи, где на протяжении четырех лет (1931–1934 гг.) вела работу Кулундинская

комплексная экспедиция СОПС. В этот период состоялся целый ряд совещаний, без которых успешная деятельность экспедиции была бы невозможным. Основной их задачей являлась фиксация уже полученных в ходе полевых и камеральных работ промежуточных результатов, и на этой основе происходило обсуждение и уточнение дальнейших планов. Так, первое совещание по работам Академии наук в Кулундинской степи проводилось с 15 по 17 февраля 1932 г. в Ленинграде под председательством научного руководителя экспедиции академика Н. С. Курнакова. На нем были представлены первые научные результаты исследования соляных озер, освещены различные организационные вопросы и трудности, с которыми столкнулась экспедиция в течение полевого сезона, намечены главные задачи, стоящие перед экспедицией в будущем. Начальник экспедиции А. В. Николаев (впоследствии академик, один из организаторов химической науки в СО АН СССР) так сформулировал перспективы исследований в этом районе: «У нас в данный момент сложился довольно подробный план исследований Кулунды, как целого комплекса... с тем, чтобы в последующий год перейти к стационарному изучению этого района»¹.

В то же время после нескольких успешных полевых сезонов 1934 г. оказался для Кулундинской комплексной экспедиции завершающим по причине нехватки финансирования, что обуславливалось общим снижением внимания государственных органов к Урало-Кузбассу как к единой комплексной проблеме, которая считалась в целом завершенной. Под председательством акад. Н. С. Курнакова 25–26 июня 1934 г. в Геологическом институте Академии наук прошла сессия Ученого совета Урало-Сибирской секции СОПС, посвященная итогам работы по Кулундинской проблеме². В ней приняли участие представители Академии наук, внеакадемических научных учреждений и Западно-Сибирского крайплана. На заседаниях рассматривались вопросы, касающиеся результатов работы Кулундинской экспедиции в 1931–1933 гг. Сессия наметила задачи, требующие дальнейшего изучения, дала практические рекомендации,

¹ АРАН. Ф. 174. Оп. 4. Д. 6. Л. 96–97.

² Там же. Оп. 46. Д. 67. Л. 57.

связанные с промышленным освоением Кулундинской степи, а также поставила вопрос о форсировании строительства железной дороги от Кулундинского озера, как участка будущей Южно-Сибирской магистрали³. При Президиуме Академии наук под председательством акад. Н. П. Горбунова 28 марта 1936 г. состоялось последнее совещание по минеральным озерам Кулунды. В нем принимали участие руководители СОПС, руководители отрядов Кулундинской комплексной экспедиции, а также представители Госпланов СССР и РСФСР, НКТП и проектных организаций. Экономист Н. Н. Колосовский подготовил доклад, посвященный итогам исследований на территории Кулундинской степи с позиций народнохозяйственных перспектив разработки природных богатств региона. Участники совещания констатировали, что прекращение исследований 1931–1934 гг., связанных с Кулундинской проблемой, приостановило тем самым проводившиеся работы по проектированию Кучукского сульфатного комбината. Было принято решение о подготовке специальной записки от Президиума АН в СНК СССР с обоснованием продолжения исследования соляных озер, а также с программой и стоимостью необходимых работ⁴.

Прекращение поступления ведомственных средств в середине 1930-х гг. привело к тому, что Академия наук не только не завершила технико-экономическую обработку полученных материалов, но и была вынуждена приостановить свои многолетние исследования по Кулундинской проблеме. Проектирование Кучукского сульфатного комбината возобновилось только после того, как было принято решение о строительстве дороги, в результате чего в 1958 г. комбинат начал действовать на полной мощности [Николаев, 1977. С. 98].

Во второй половине 1930-х гг. СОПС все чаще сталкивался с нехваткой финансирования. Президиум Академии наук не обеспечивал достаточными ассигнованиями намеченные полевые и камеральные исследования. В этой ситуации СОПС обратился к поискам новых источников финансирования, рассчитывая на помощь со стороны регионального руководства. Совет значитель-

но активизировал работу в этом направлении, увеличив число совещаний и конференций по изучению производительных сил отдельных автономных республик и областей. Местные власти, в свою очередь, также были заинтересованы в проведении таких мероприятий, позволявших научно обосновать возможность и необходимость промышленного освоения их территорий.

Примером подобного рода мероприятий может служить первая конференция по изучению Бурят-Монгольской АССР. Инициатива ее проведения исходила от СОПС, который вынес этот вопрос на рассмотрение Президиума Академии наук. В начале 1934 г. Президиум утвердил состав оргкомитета конференции, в который вошли крупнейшие ученые – президент Академии наук А. П. Карпинский, вице-президент В. Л. Комаров, непреременный секретарь Академии наук В. П. Волгин, председатель СОПС И. М. Губкин, председатель территориального сектора СОПС А. Е. Ферсман, а также представители ЦИК и СНК БМАССР, Госплана и других учреждений. Для организации конференции на базе аппарата Совета было сформировано специальное рабочее бюро, силами которого разрабатывалась подробная программа конференции, велась переписка с ее будущими участниками, местными властями и заинтересованными учреждениями. Конференция прошла с 1 по 10 апреля 1934 г. в Ленинграде. В ее работе приняли участие представители более ста различных научных и хозяйственных учреждений. Открывая конференцию, акад. А. П. Карпинский так обозначил ее задачи: «Представители бурят-монгольского народа приехали в Академию наук за советом, как лучше и полнее использовать богатства своей страны [...] Мы расскажем на этой конференции о работе лучших ученых, изучавших Бурятию, и сами надеемся услышать от местных исследователей об их успехах в познании ее богатств, культуры и населения»⁵. Итоги конференции рассматривались на заседании Президиума Академии наук в июле 1934 г. В принятых Президиумом постановлениях отмечалось, что конференция «подытожила богатый материал по природным ресурсам и национальному строитель-

³ АРАН. Ф. 174. Оп. 46. Д. 67. Л. 9–10.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 141–143.

⁵ Проблемы Бурят-Монгольской АССР: Труды первой конференции по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР. М.; Л., 1935. Т. 1. С. 7.

ству Бурят-Монгольской АССР и наметила широкие перспективы развития народного хозяйства и научно-исследовательской работы в республике»⁶. В то же время Президиум Академии наук посчитал невозможной организацию филиала Академии в Иркутске и предложил Комиссии по базам совместно с Президиумом Дальневосточного филиала проработать вопрос о «приближении работ» Дальневосточного филиала к задачам Восточно-Сибирского края⁷. В сентябре 1934 г. итоги конференции обсуждались на расширенном заседании Президиума СОПС. Представитель Бурят-Монгольской АССР отметил, что апрельская конференция изменила ситуацию, когда «изучению Бурято-Монголии со стороны Академии Наук, хотя и уделялось значительное внимание, но это изучение проводилось по отдельным вопросам, не было связано единой идеей, единым комплексом этого вопроса»⁸. Председатель СОПС И. М. Губкин высоко оценил значение проведенных Советом конференций по изучению производительных сил Туркмении и Бурят-Монголии: «В результате этих конференций мы сумели установить деловой контакт, мы сумели расширить зону нашей деятельности, мы сумели часть нашего культурного и практического багажа перенести на социалистическое развитие этих республик»⁹. Завершающим в череде мероприятий, связанных с конференцией, явилось издание Академией наук в 1935–1936 гг. двухтомника «Проблемы Бурят-Монгольской АССР». В первом томе публиковались доклады по вопросам геологии, полезных ископаемых и транспорта. Второй том посвящался различным аспектам изучения живой природы и человека.

Примером наиболее успешного сотрудничества Академии наук и региональных властей в это десятилетие стала серия мероприятий по изучению Ойротии. С 10 по 15 мая 1935 г. в Москве проходила сессия СОПС по изучению производительных сил и реконструкции хозяйства Ойротской автономной области под председательством академиков А. П. Карпинского и И. М. Губ-

кина¹⁰. Сессия ставила перед собой задачу всестороннего освещения природных ресурсов, хозяйства и перспектив развития Ойротии, а также подготовки к организации «большой Алтайской экспедиции» Академии наук. На трех секциях – промышленно-энергетической, сельскохозяйственной и изучения человека были заслушаны доклады представителей академических и внеакадемических учреждений Москвы, Ленинграда, Томска, Новосибирска, а также Ойротии. В результате работы сессии было признано, что Ойротия является перспективным районом в плане добычи полезных ископаемых, а также представляет собой благоприятное сочетание климатических, почвенных и ботанических условий, что делает ее пригодной для ведения сельского хозяйства. Для выяснения перспектив промышленного использования полезных ископаемых предлагалось дальнейшее изучение энергетической базы области. Кроме того, требовалось развернуть изыскания в области сельского хозяйства¹¹.

Сессия подготовила основу для проведения Ойротской комплексной экспедиции, которая начала свою работу в 1936 г. Финансирование экспедиции частично осуществлялось Западно-Сибирским крайпланом, с которым согласовывались все планы работ¹². Для подведения первых итогов работы экспедиции в сентябре 1936 г. в Ойрот-Туре под председательством акад. В. А. Обручева была организована конференция по изучению природных ресурсов Ойротии¹³. Докладчики наметили перспективы поиска и промышленного освоения месторождений золота, марганца, ртути, рассмотрели возможности и направления проведения земледельческих и животноводческих, ботанических и краеведческих исследований на территории Ойротии¹⁴. Ученые констатировали отставание общегеологических изысканий области от потребностей горного дела и народного хозяйства в целом, подчеркнув необходимость расширения такого рода исследований с составлением геологи-

⁶ Вестник АН СССР. 1934. № 9. С. 49.

⁷ Там же.

⁸ АРАН. Ф. 174. Оп. 1. Д. 24. Л. 39.

⁹ Там же. Л. 13–14.

¹⁰ Тезисы докладов на сессии по изучению производительных сил по реконструкции хозяйства Ойротской АО. М., 1935. С. 1.

¹¹ АРАН. Ф. 174. Оп. 1. Д. 34. Л. 22.

¹² Там же. Оп. 4. Д. 20. Л. 163.

¹³ Там же. Д. 18. Л. 19.

¹⁴ Там же. Ф. 174. Оп. 4. Д. 19. Л. 6–7.

ческих карт¹⁵. В заключительном слове акад. В. А. Обручев подчеркнул, что хотя «геологическое исследование Горного Алтая еще далеко от завершения и желательной полноты и отчасти в связи с этим поиск и разведка полезных ископаемых также далеко не охватили всей территории и не дали еще того, что дадут со временем, но на вопрос, поставленный представителем Облисполкома т. Пьянковым, опровергается ли мнение о бедности Ойротии полезными ископаемыми, сильно тормозившее ее исследование, итоги работ конференции позволяют дать достаточно обоснованный ответ – да, это мнение опровергается окончательно и не должно больше фигурировать в литературе и ведомственных выводах»¹⁶.

Результаты Ойротской конференции обсуждались на заседании Президиума Академии наук 6 декабря 1936 г. Президиум одобрил «инициативу экспедиции по созыву и проведению конференции исследовательских партий в Ойротии осенью этого года»¹⁷. В качестве важнейших результатов конференции Президиум отметил «взаимный обмен научными материалами и взаимное консультирование; согласование дальнейших исследовательских работ в Ойротии; учет результатов полевых работ для народнохозяйственного планирования»¹⁸. Ойротская комплексная экспедиция продолжила работу в полевом сезоне 1937 г., завершив намеченные исследования теоретического характера, а также поиск полезных ископаемых. Кроме того, в 1937 г. вышел в свет первый том трудов сессии по изучению производительных сил Ойротии под названием «Ойротия (Горный Алтай)», а в 1941 г. был издан второй том.

Далеко не все намечаемые руководством СОПС мероприятия оказывались реализованными в таком формате, как это было в Горном Алтае. Так, в мае 1935 г. в Красноярске состоялось совещание СОПС по изучению производительных сил Красноярского края¹⁹. Инициатором его проведения выступил Президиум Красноярского крайисполкома совместно с Урало-Сибирской секцией СОПС, поскольку выделившемуся незадолго до этого из Западной Сибири

Красноярскому краю требовалась своего рода научная презентация. Крайисполком выделил необходимые для «инвентаризации научных знаний» средства [Красильников, 1999. С. 6]. В работе совещания принимали участие представители академических институтов и ведомственных учреждений, которые рассмотрели вопросы геологии, петрографии, гидроэнергетики, экономики, изучения и использования почв, лесных ресурсов и другого растительного сырья²⁰. В ходе совещания отмечалось, что «Красноярский край обладает колоссальными минеральными топливными ресурсами, занимая по абсолютной величине запасов угля первое место среди равнозначных ему административных единиц СССР», а удачная расположенность этих ресурсов относительно промышленных центров и главных транспортных артерий «обеспечивает любые размеры его индустриализации»²¹. В том же году СОПС приступил к подготовке сводок изученности края по отдельным проблемам [Там же]. Однако дальнейшего развития исследования Академии наук на территории Красноярского края во второй половине 1930-х гг. так и не получили.

Четырнадцатого июля 1938 г. СНК СССР принял постановление «О научных экспедициях Академии наук в 1938 г.», согласно которому АН должна была сконцентрировать свои усилия на изучении минеральных, лесных, сельскохозяйственных, энергетических и гидрологических ресурсов Урала, Европейской равнины СССР и Кавказского хребта. Начиная с 1938 г. экспедиционная активность СОПС почти полностью переместилась в западные регионы СССР. В связи с этим крупные конференции и совещания по вопросам изучения производительных сил восточных территорий в конце 1930-х гг. не проводились.

В восточной части страны в 1938–1939 гг. работала только одна экспедиция – Якутская. Экспедиция была направлена на изучение вечной мерзлоты и создание местных научных опорных баз. В марте 1941 г. Президиум Академии наук своим постановлением одобрил программу Конференции по вопросам изучения и развития производительных сил Якутской СССР, которая бы-

¹⁵ АРАН. Ф. 174. Оп. 4. Д. 19. Л. 9–10.

¹⁶ Там же. Л. 19.

¹⁷ Там же. Д. 17. Л. 86.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 1.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 34. Л. 21.

²¹ Там же. Оп. 4. Д. 9. Л. 42.

ла намечена на 17–22 марта 1941 г.²² Она проходила в Москве под председательством президента Академии наук В. Л. Комарова. В ней приняли участие академики, сотрудники академических и отраслевых институтов, представители союзных и республиканских наркоматов, а также руководящих органов Якутии. В общей сложности количество участников конференции насчитывало 201 чел.²³ В результате своей работы конференция сформулировала рекомендации по дальнейшему изучению полезных ископаемых, вечной мерзлоты, рациональным методам строительства и комплексному развитию хозяйства республики. Академик В. Л. Комаров в письме Якутскому правительству так отзывался о значении конференции: «Я с большим удовольствием отмечаю исключительно высокий научный уровень ее работы, охватившей важнейшие узловые вопросы народного хозяйства Якутии. Работы конференции уже начинают приносить свои первые практические плоды: в ряде наркоматов вопросы, связанные с развитием производительных сил Якутии, выдвинулись на соответствующее их значению место, и их разрешению уделяется большое внимание» [Красильников, 1999. С. 8].

Конференции, совещания и сессии СОПС являлись неотъемлемой частью комплекса мероприятий по изучению производительных сил восточных территорий. Они проводились в связи с развертыванием Академией наук экспедиционной деятельности в том или ином регионе и решали целый ряд задач. В одних случаях (таких, как сессия СОПС по изучению Ойротии и совещание по Красноярскому краю) подобные мероприятия были призваны предварить широкомасштабные исследования, обозначив состояние изученности региона. В других – подводили промежуточные или окончательные итоги экспедиционной работы, давали ей авторитетную оценку (например, совещания по Кулундинской проблеме и конференция по изучению Якутии). Кроме того, они позволяли координировать действия центральных и местных научных учреждений, а также ведомств и региональных партийно-государственных органов.

Крупные сессии и конференции проводились по сходному сценарию. Их инициатором и организатором выступал, как правило, СОПС, являвшийся главной заинтересованной стороной. Исключение здесь составляет только совещание по изучению Красноярского края, где основная инициатива принадлежала местным властям. Результаты таких мероприятий обсуждались на заседаниях Президиума Академии наук, который курировал деятельность СОПС. В тех случаях, когда сессия или конференция оказывалась достаточно результативной для Академии наук, ее материалы издавались.

Особенно пристальное внимание конференциям и совещаниям по изучению производительных сил восточных регионов страны СОПС начал уделять в середине 1930-х гг., когда ведомственные ассигнования на проведение экспедиционных исследований АН СССР на этих территориях значительно снизились. Академия наук в поисках устойчивых источников финансирования сделала ставку на привлечение средств регионов. При поддержке местных бюджетов СОПС удалось провести несколько экспедиций, самой успешной из которых была Ойротская. Однако усилия Академии наук не всегда приводили к ожидаемому результату, что наглядно иллюстрирует опыт Красноярского края, где развернуть академические экспедиционные исследования во второй половине 1930-х гг. так и не удалось. Региональные бюджеты не могли служить для Академии достаточно надежным и долгосрочным источником финансирования. В итоге, несмотря на значительные организационные усилия, Академия наук вынуждена была в предвоенные годы практически полностью свернуть свои исследования на востоке страны, что в значительной мере определялось ориентацией государственных приоритетов на развитие потенциала западных регионов СССР в канун надвигающейся войны.

Список литературы

Кольцов А. В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930 гг. СПб., 1991. 181 с.

Комплексные региональные исследования производительных сил СССР: научно-исторический очерк. М., 1991. Ч. 1: Изуче-

²² АРАН. Ф. 174. Оп. 26. Д. 102. Л. 16.

²³ Там же. Ф. 277. Оп. 3. Д. 270. Л. 1 – 1 об.

ние естественных производительных сил (1915–1960). 180 с.

Красильников С. А. Академия наук и Сибирь: динамика организации научных исследований в 1930-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 1999. № 2. С. 3–8.

Красильников С. А. Выездная сессия АН СССР по проблемам Урало-Кузбасса (июнь 1932 г.) в контексте мобилизационной модели развития науки // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 87–94.

Николаев А. В. К истории исследования Прииртышских и Кулундинских соляных

озер // Академия наук и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 86–99.

Пустовалов Л. В., Обручев В. В. Комплексное изучение производительных сил Академией наук за 1915–1955 гг. // Изв. АН СССР. Серия: География. 1956. № 4. С. 85–98.

Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития. 1915–2005. М., 2005. 176 с.

Материал поступил в редколлегию 18.04.2013

M. I. Sverzhevskaya

**SCIENTIFIC ACTIVITIES OF THE COUNCIL
FOR THE STUDY OF PRODUCTIVE FORCES OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR
FOR THE STUDY OF EASTERN TERRITORIES IN 1931–1941**

The Council for the Study of Productive Forces was established by the Academy of Sciences of the USSR in 1930 for the purpose of comprehensive study of the country's natural resources. The article is devoted to the convening of scientific conferences and meetings, which was one of the main activities of the Council, along with the organization of scientific expeditions.

Keywords: Council for the Study of Productive Forces, Academy of Sciences, study of eastern territories.